ISSN 2311-8768 (Online)
ISSN 2073-4484 (Print)

Экономическая политика

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС В КИТАЕ: НЕОБХОДИМОСТЬ СМЕНЫ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ КИТАЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Евгений Леонидович ЛОГИНОВ[a,•], Валерия Евгеньевна ЛОГИНОВА[b]

[a] доктор экономических наук, заместитель директора по научной работе, Институт проблем рынка РАН, Москва, Российская Федерация
evgenloginov@gmail.com

[b] старший лаборант, Институт проблем рынка РАН, Москва, Российская Федерация
instituteb@mail.ru

[•] Ответственный автор

История статьи:
Принята 27.08.2015
Одобрена 18.11.2015

УДК 336.717
JEL: E44, F20, F21, F29, F37

Ключевые слова: Китай, мировая экономика, финансы, кризис, долг

Аннотация

Предмет. В статье рассматривается современная ситуация в экономике Китая, характеризующаяся обострением кризисных явлений по многим ключевым параметрам экономического развития.

Цели. Анализ тенденций в экономическом развитии Китая с выделением основных финансово-экономических диспропорций и причин их образования.

Методология. Исследован механизм, при котором рост показателей экономического развития КНР искусственно конструируется за счет роста цен на недвижимость, роста стоимости акций и наращивания излишних производственных мощностей путем закачивания государством денег в форме инвестиций, дополнительной ликвидности банков и прочее.

Результаты. Сформулированы основные составляющие «надувания» на фондовом рынке Китая гигантского финансового «пузыря», который привел к обвальному падению цен летом 2015 г. Сделан вывод, что финансово-экономический кризис в китайской экономике носит системный характер. В него вовлечены все составляющие финансовой сферы, а они, в свою очередь, тесно взаимосвязаны с производственной и торговой сферами, и все вместе связаны со сферой социальной. Китаю необходимо замещение выбывших факторов, ранее стимулировавших экономический рост, в особенности снижающегося внешнего спроса на продукцию китайских предприятий. То есть необходима смена стратегической модели развития китайской экономики.

Выводы и значимость. Исчерпание прежней экономической модели развития китайской экономики естественным образом ведет к пересмотру ряда инфраструктурных проектов. Вследствие этого рост экспорта в Китай из России замедлится, если не принять мер по выяснению возможных векторов встречного спроса и предложения России и Китая.

Применение. Выявленные недостатки экономической политики Китая должны быть учтены при совершенствовании стратегий деятельности органов законодательной и исполнительной власти России, а также в рамках экономических союзов с участием нашей страны.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2015

Произошедший летом 2015 г. в Китае финансовый кризис с обвальным падением цен на фондовом рынке четко проявил значительно более масштабный, чем это считалось большинством западных и российских экспертов (не говоря уже о декларациях китайских властей), характер экономических (долговых, инвестиционных, производственных, сбытовых и т.п.) диспропорций. В период пикового падения цен на фондовом рынке Китая ситуация приблизилась к границам критического контура управления.

В основе этого кризиса лежит ряд серьезнейших экономических диспропорций [1]. Китай имеет аналогичные с США проблемы, реализует те же стратегии, что и страны Запада [2]. Суть этих стратегий: рост показателей экономического развития конструируется искусственно за счет роста цен на недвижимость, роста стоимости акций и излишних производственных мощностей [3].

Хотя меры правительства КНР, направленные на стимулирование инфраструктурных программ, помогли сохранить рост китайской экономики в 7,5%, однако темпы роста ВВП устойчиво падают, а доля искусственно раздутых финансовых и фондовых показателей в ВВП продолжает расти.

Общая государственная и частная долговая нагрузка Китая в 2014 г. достигла 250% от ВВП.

Углубляясь в анализ динамики отдельных элементов общего долга Китая, необходимо обратить внимание на особенно быстрый прирост долга финансового сектора. В 2000 г. доля финансового сектора в общем долге Китая была равна 5,8%, в 2007 г. – 15,2%, а в 2014 г. она достигла 23% (табл. 1).

Учитывая средний темп роста китайской экономики на 9–10% ежегодно, китайская финансовая политика способствовала добровольно-принудительному изъятию денежных средств у населения в государственный банковский и производственный секторы (в «закрома китайской родины»), обеспечив дешевую ресурсную финансовую базу для инвестиций. При этом население лишалось большинства излишков средств, которые могли бы обеспечить спрос на увеличивающийся выпуск продукции китайских предприятий. Ранее рост потребления китайских товаров обеспечивали потребители США и Евросоюза. Однако это наблюдалось до 2008 г.: финансовый кризис сократил спрос, в том числе на китайские товары, что привело к проблеме существования избыточных инвестиций и производственных мощностей в Китае (например, мощности китайских металлургов позволяют производить до 1,2 млрд т продукции, хотя в 2015 г. ожидается производство в размере примерно 800 млн т).

Показательно, что, несмотря на снижение эффективности инвестиций, их доля в ВВП Китая после 2008 г. резко выросла с 42 до 48,8%.

Этот процесс характеризует сущность инвестиционной политики Китая – нацеленность не на получение прибыли китайскими предприятиями, а на сохранение высоких показателей экономического роста любым способом [4]. Современные инвестиции Китая осуществляются преимущественно государственными компаниями за счет государственных средств и направлены на реализацию инфраструктурных проектов [5].

То есть квази-спрос на продукцию китайских предприятий обеспечивает исключительно государство в рамках реализации инфраструктурных проектов [6].

Такая политика ведет к последовательному росту долговой нагрузки на национальную экономику Китая [7], причем с крайне спорными перспективами окупаемости в ближайшем будущем с одновременным накоплением излишней ликвидности, ищущей применения в китайской экономике путем роста спекуляций на фондовом рынке Китая (с учетом ограничений китайских частных инвестиций за рубеж) [8].

Китай имеет экспортно ориентированную экономику [9]. Это значит, что основная прибыль в страну приходит от продажи товаров не внутри страны, а за рубежом [10], то есть вкладывание новых инвестиций предполагает рост экспорта [11]. Замедление роста экспорта или, что крайне опасно, снижение экспорта ведет к аналогичному возрастанию нагрузки на госбюджет, как это было в 1980-х гг. в СССР [12]. Пример СССР наглядно продемонстрировал, что возрастание такой нагрузки на госбюджет имеет свои пределы, по достижении которых следует коллапс экономики [13].

Сокращение темпов роста внешней торговли Китая в 2015 г. приобрело катастрофические темпы. В марте 2015 г. экспортные продажи Китая сократились на 15%, а импорт падает самыми быстрыми темпами с начала мирового финансового кризиса. В долларовом выражении экспорт Китая упал в мае 2015 г. на 2,5% по сравнению с тем же месяцем 2014 г., импорт – на 17,6%.

Итого в январе – мае 2015 г. совокупный оборот внешней торговли КНР упал на 8% по сравнению с тем же периодом 2014 г., тогда как правительство КНР рассчитывает на рост этого показателя на 6% в 2015 г.

Годом постоянного падения цен на жилье более чем на 90% в крупных городах Китая стал 2014-й. Это вызвало целый бум продаж жилья к концу года.

Падение цен на жилье означает сокращение нового строительства, угрозу невозвратов банковских кредитов, полученных фирмами стройиндустрии и риелторами, и ипотечный кризис [14]. Именно с резкого падения цен на жилье начался ипотечный кризис в США, который плавно перерос в финансовый кризис 2008 г. [15].

Деловая активность в перерабатывающей промышленности Китая достигла минимальных значений за 2015 г.: в апреле индекс деловой активности PMI составил 49,2 п. Значение этого индекса ниже 50 п. указывает на сокращение производственной активности по сравнению с предыдущим месяцем, тогда как показатель выше 50 п. говорит о росте. В марте 2015 г. индекс составлял 49,6 п., а еще в феврале 2015 г. имел положительное значение – 50,7. Таким образом, индекс продолжает отмечать затянувшееся падение экономики Китая.

Косвенный, но очень важный показатель – потребление электричества. Он в Китае с начала 2015 г. по июнь вырос всего на 1,3% – это минимум за последние 30 лет. То есть приращения реального производства (несмотря на освоение

инвестиций), потребляющего электроэнергию в этот период, не произошло.

Китайская экономика в 2010 г. выросла на 12%, в 2013 г. – на 7,7% и в 2014 г. – на 7,4%. Это самый низкий показатель за последние 24 года.

Официальный прирост валового внутреннего продукта (ВВП) Китая за I квартал 2015 г. составил 7%. Это худший результат за последние шесть лет.

Китайской Народной Республике необходимо замещение выбывших факторов, ранее стимулировавших экономический рост, в особенности снижающегося внешнего спроса на продукцию китайских предприятий, то есть необходима смена стратегической модели развития китайской экономики.

Наряду с инвестиционной накачкой по опыту и подобию США в Китае активно реализовывались меры смягчения кредитно-денежной политики. Так, на фоне замедления экономического роста смягчение кредитно-денежной политики создало колоссальный объем финансовых средств, ищущих применения, что привело к активнейшему росту фондовых инвестиций в рисковые активы. За предыдущий годовой период (к началу кризиса летом 2015 г.) китайский фондовый рынок вырос почти в 2,5 раза за счет бумаг розничных инвестиций и увеличения объема торговли ценными бумагами с кредитным плечом, то есть на заемные средства.

К лавинообразному нарастанию частных инвестиций на фондовом рынке в Китае во многом привело появление возможностей, позволяющих совершать торговые операции на заемные средства. К маю 2015 г. количество счетов, с которых инвесторы торговали с кредитным плечом, выросло до 7,2 млн ед., удвоившись по сравнению с маем 2014 г.

Результатом было надувание на фондовом рынке Китая гигантского финансового «пузыря», который лопнул летом 2015 г.

К концу первой недели июля 2015 г. индекс Шанхайской фондовой биржи Shanghai Composite снизился более чем на 33% по сравнению с пиковыми показателями в 5 178,19 п. на 12.06.2015. Капитализация китайских рынков с пиковых значений 12.06.2015 уменьшилась на 3,5 трлн долл. США.

Впоследствии финансовые регуляторы КНР прибегли к набору жестких мер, которые способствовали временной стабилизации ситуации на фондовом рынке страны.

Пока еще долговая нагрузка не ведет к неминуемому краху китайской экономки, хотя и создала крайне серьезные риски устойчивости экономики Китая. Основной проблемой здесь является низкая интероперабельность китайской финансовой системы: от централизованной экономики советского типа КНР уже ушла, а к хоть как-то рыночно сбалансированной экономике аналогично развитым странам (которые являются управленческим «лекалом» для реформ в Китае) пока не пришла. При этом времени на выработку полноценной рыночной модели в рамках национально-цивилизационного формата, свойственного китайскому населению и истеблишменту, практически не осталось.

Китай пытается выйти из системного финансового кризиса, переходящего в системный финансово-экономический кризис, реализуя ряд проектов.

Проект 1. *Экономический пояс Шелкового пути – естественная модель противодействия нарастанию критической нестабильности в экономике Китая путем попытки расширения внешних рынков сбыта китайской продукции.* В сложившихся условиях естественная стратегия Китая для решения этих проблем – расширение внешних рынков, в частности создание юаневой зоны торговли из стран Азиатско-Тихоокеанского региона, Средней Азии, России, а также Африки, Южной Америки и арабских стран. Юаневая зона обеспечила бы китайским производителям необходимый в кризисный период широкий простор для расширения сбыта китайских товаров. Именно со стимуляцией китайского экспорта связаны проекты по созданию экономического пояса Шелкового пути (экспорт в Среднюю Азию) и морского Шелкового пути (экспорт в Южную Азию и арабские страны), а также зоны свободной торговли в рамках Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества. Вопрос расширения внешних рынков является ключевым для преодоления современного этапа обострения кризисных явлений в китайской экономике.

Пока эта стратегия охватывает внутреннюю часть Китая и близлежащие страны – центрально-азиатские республики и ряд стран Юго-Восточной Азии [16]. Россия заявила, что готова на взаимодействие с учетом механизмов функционирования ЕАЭС, БРИКС, ШОС [17].

В то же время США реализуют альтернативный проект в форме пакета соглашений, в который войдут Транстихоокеанское партнерство (ТЭС), Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство (ТТИП) и Соглашение о торговле услугами (ТИСА).

Проект 2. *Активизация китайско-российского сотрудничества – логический тренд реализации политики балансирования китайского финансового «пузыря». Новый аспект: отложенный спрос на российские ресурсы в связи со снижением китайского экспорта и замедлением роста промышленного производства КНР.* Необходимо отметить прагматизм китайского руководства, которое заявило о разработке антикризисного плана развития китайской промышленности на ближайшие десять лет. В качестве девяти приоритетных задач заявляется:

- улучшение производственных инноваций, сопряжение технологий и промышленности;
- усиление промышленной базы, продвижение китайских брендов, стимулирование «зеленого» производства, прорыв в десяти ключевых отраслях;
- продвижение реструктуризации производственного сектора;
- стимулирование сервисно-ориентированного производства, а также сервисных производств, связанных с промышленностью;
- интернационализация производства[1].

Однако при этом острый фондовый кризис в Китае является сдерживающим фактором роста цен на сырье и энергоносители, поставщиком которых является Россия.

Фондовый кризис 2015 г. продемонстрировал китайскому руководству, что прежняя экономическая модель себя исчерпала и это естественным образом привело к пересмотру ряда проектов развития. Поэтому рост экспорта в Китай из России замедлится, если не принять мер по выяснению возможных векторов встречного спроса и предложения России и Китая.

Однако, учитывая пока еще имеющийся серьезный запас прочности китайской экономики, можно прогнозировать расширение спроса на ряд позиций российского экспорта и направлений научно-технического сотрудничества.

Проект 3. *Новый сегмент мировой финансовой архитектуры с участием Китая: расширение валютного контура китайского экономического влияния как инструмента поддержки китайской экспансии на внешние рынки.* Важным инструментом поддержки китайской экспансии на внешние рынки являются международные экономические союзы с участием КНР.

В июле 2014 г. страны БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР) учредили Банк развития с уставным капиталом 100 млрд долл. США.

Центральные банки Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР подписали 07.07.2015 в Москве Операционное соглашение, регламентирующее условия взаимной поддержки стран-участниц в рамках Соглашения о пуле условных валютных резервов стран БРИКС.

В октябре 2014 г. по инициативе Китая представители 21 азиатской страны, включая Индию и Казахстан, подписали Меморандум о взаимопонимании по созданию Азиатского банка инфраструктурных инвестиций. Уставный капитал финансового института – 100 млрд долл. США. К апрелю 2015 г. уже 57 стран подали заявки на участие в банке в качестве страны-учредителя. Россия стала третьим крупнейшим участником в Азиатском банке инфраструктурных инвестиций вслед за Китаем и Индией, получив 5,92% голосов, а Китай и Индия получили 20,06 и 7,5% голосов соответственно. Китаю досталось 30,34% акций банка, Индии – 8,52%, РФ – 7,5%.

Однако эти проекты только немного смягчают критический характер диспропорций в китайской экономике.

Таким образом, финансово-экономический кризис в китайской экономике носит системный характер. В него вовлечены все составляющие финансовой сферы, а они, в свою очередь, тесно взаимосвязаны с производственной и торговой сферами, и все вместе связаны со сферой социальной.

При этом одной из главных причин такого кризиса в Китае, так же как в России, является некритическое заимствование квазирыночных моделей у США и Западной Европы с копированием реализуемых там антикризисных стратегий [18]. Утрата национальной экономической и политической идентичности уже привела в свое время к распаду СССР и достаточно близко подвела к этому рубежу Китай [19]. Критически завязанный на экспорт и валютные поступления от экспорта (так же как СССР в последний период своего существования), Китай стал заложником макроманипулирования со стороны своих важнейших торговых и финансовых партнеров (они являются геоэкономическими и геополитическими конкурентами) – США и Европейского союза [20].

[1] Китай обнародовал антикризисную стратегию развития до 2025 г. URL: http://www.warandpeace.ru/ru/news/view/101665

Неблагоприятное стечение объективных внешнеэкономических обстоятельств, наложившись на макроманипуляции с валютой, кредитами и ценами на экспорт – импорт товарной продукции, делают Китай (так же как СССР в конце 1980-х гг.) крайне уязвимым. Продолжающаяся либерализация (в западном тренде) китайского общества и внутренней политики усиливает эту ситуацию.

Таблица 1

Структура долговой нагрузки Китая в 2000–2014 гг., %

Показатель	2000	2007	2014
Государственный долг	19,0	26,6	19,4
Долг финансового сектора	5,8	15,2	23,0
Корпоративный долг	68,6	45,6	44,2
Долг сектора домашних хозяйств	6,6	12,6	13,4
Общий долг	100	100	100

Источник: Катасонов В.Ю. Китай – потенциальный эпицентр второй волны мирового экономического кризиса. URL: http://reosh.ru/kitaj-potencialnyj-epicentr-vtoroj-volny-mirovogo-finansovogo-krizisa.html

Список литературы

1. *Цветков В.А.* Циклы и кризисы: теоретико-методологический аспект. М.: Нестор-История, 2013. 504 с.
2. *Никулина О.В., Шевченко И.В.* Международный бизнес: теория и практика управления. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2013. 435 с.
3. *Агеев А., Логинов Е.* Изменение стратегии оперирования долларом: запуск США нового кредитно-инвестиционного цикла во взаимосвязи с валютными войнами // Экономические стратегии, 2015. Т. 17. № 3. С. 2–17.
4. *Дробышевская Л.Н., Шевченко К.И.* Глобальная финансовая архитектура: перспективы формирования новых финансовых центров // Экономика: теория и практика. 2010. № 2. С. 4–11.
5. *Агеев А.И., Куроедов Б.В.* Особенности применения методологии стратегической матрицы при прогнозировании развития государств (на примере России и Китая). М.: Институт экономических стратегий, 2008. 296 с.
6. *Цветков В.А., Аносов А.В., Зоидов К.Х.* Социально-экономическая политика национального интереса в условиях интеграции и глобальной нестабильности // В сборнике «Миграционные мосты в Евразии»: сборник матер. VI Международной научно-практич. конференции. М.: Экон-Информ, 2014. С. 161–166.
7. *Цветков В.А., Аносов А.В., Зоидов К.Х.* Цикличность динамики финансового рынка в мировом экономическом пространстве в условиях нестабильности // Региональные проблемы преобразования экономики. 2014. № 11. С. 173–183.
8. *Логинов А.Е.* Проблемы управления рыночной экономикой в условиях критической нестабильности глобальных товарных и финансовых рынков. М.: Институт проблем рынка РАН, 2009. 117 с.
9. *Симонян С.М., Шевченко И.В.* Влияние санкций, введенных странами Запада против России, на экономику страны и мира // Экономика устойчивого развития. 2014. № 4. С. 207–211.
10. *Сайфиева С.Н.* Особенности российской инфляции: исторический аспект // Региональные проблемы преобразования экономики. 2014. № 6. С. 24–30.
11. *Лукин В.К., Логинова М.М., Деркач А.К.* Совершенствование электронной инфраструктуры финансовых операций для взаимодействия с мировыми финансовыми центрами // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 9. С. 119–121.
12. *Райков А.Н.* Конвергентное управление и поддержка решений. М.: ИКАР, 2009. 245 с.

13. *Логинов Е.Л., Райков А.Н., Логинова В.Е*. Моделирование результатов снижения цен на нефть и сокращения золотовалютных резервов: варианты конфигурирования мер финансово-экономической политики России // Региональные проблемы преобразования экономики. 2014. № 11. С. 22–27.

14. *Сайфиева С.Н., Ермилина Д.А.* Финансовые источники воспроизводства основного капитала // Экономист. 2012. № 11. С. 21–37.

15. *Деркач А.К.* Мирохозяйственная адаптация форм и методов привлечения долгосрочных инвестиционных средств для реализации инвестиционных проектов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 9. С. 117–119.

16. *Цветков В.А., Зоидов К.Х., Медков А.А.* Формирование новой эволюционной модели транспортно-коммуникационного взаимодействия России и Китая. М.: ЦЭМИ РАН, 2013. 231 с.

17. *Логинов Е.Л., Райков А.Н.* Информационно-сетевые механизмы управления процессами сотрудничества стран БРИКС в стратегических сферах // Межотраслевая информационная служба. 2014. № 4. С. 5–11.

18. *Агеев А.И.* Динамика и структура глобальных рисков // Стратегия гражданской защиты: проблемы и исследования. 2013. Т. 3. № 2. С. 7–8.

19. *Петраков Н.Я.* К вопросу об интеграции России в мировое сообщество // Инновации. 2010. № 10. С. 30–33.

20. *Зоидов З.К., Логинова В.Е., Шевченко К.И.* Пути формирования интегрированной рыночной инфраструктуры и регулирования производства и товарооборота в рамках ЕАЭС. М.: Институт проблем рынка РАН, 2015. 141 с.

ISSN 2311-8768 (Online)
ISSN 2073-4484 (Print)

Economic Policy

**FINANCIAL AND ECONOMIC CRISIS IN CHINA:
NEED FOR CHANGE THE STRATEGIC MODEL FOR DEVELOPING THE CHINESE ECONOMY**

Evgenii L. LOGINOV[a,•], Valeriya E. LOGINOVA[b]

[a] Market Economy Institute, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
evgenloginov@gmail.com

[b] Market Economy Institute, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
instituteb@mail.ru

[•] Corresponding author

Article history:
Received 27 August 2015
Accepted 18 November 2015

JEL classification: E44, F20, F21, F29, F37

Keywords: China, global economy, finance, crisis, debt

Abstract
Importance The article reviews the current situation in China's economy, which is accompanied with escalating crisis phenomena in terms of many key indicators of economic development.
Objectives The research analyzes trends in China's economic development and identifies the main financial and economic disparities and their reasons.
Methods We examined the mechanism implying that economic development indicators of China are incremented artificially due to an increase in real estate prices, value of shares and adding excessive production capacities through the State's financial injections, and additional liquidity of banks, etc., thus making the nature of crisis disparities critical.
Results We indicated the main components of huge financial 'bubble' in the Chinese stock market, which resulted in slumping prices in the summer of 2015.
Conclusions and Relevance As the former economic model for the Chinese economic development loses its relevance, it naturally requires revising some infrastructure projects. Consequently, China's export to Russia will slow down if there are no measures taken to find possible directions of reciprocal demand and supply of Russia and China. Weaknesses of China's economic policies should be taken into account to improve strategies of Russian legislative and executive bodies, and economic unions Russia is a party to.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2015

References

1. Tsvetkov V.A. *Tsikly i krizisy: teoretiko-metodologicheskii aspekt* [Cycles and crises: theoretical and methodological considerations]. Moscow, Nestor-Istoriya Publ., 2013, 504 p.
2. Nikulina O.V., Shevchenko I.V. *Mezhdunarodnyi biznes: teoriya i praktika upravleniya* [International business: theory and practice of management]. Krasnodar, Kuban State University Publ., 2013, 435 p.
3. Ageev A., Loginov E. Izmenenie strategii operirovaniya dollarom: zapusk SShA novogo kreditno-investitsionnogo tsikla vo vzaimosvyazi s valyutnymi voinami [Altering the USD trading strategy: U.S. launch of a new lending and investment cycle in relation with currency wars]. *Ekonomicheskie strategii = Economic Strategies*, 2015, vol. 17, no. 3, pp. 2–17.
4. Drobyshevskaya L.N., Shevchenko K.I. Global'naya finansovaya arkhitektura: perspektivy formirovaniya novykh finansovykh tsentrov [The global financial architecture: prospects of forming new financial centers]. *Ekonomika: teoriya i praktika = Economics: Theory and Practice*, 2010, no. 2, pp. 4–11.
5. Ageev A.I., Kuroedov B.V. *Osobennosti primeneniya metodologii strategicheskoi matritsy pri prognozirovanii razvitiya gosudarstv (na primere Rossii i Kitaya)* [Specifics of applying the strategic matrix methodology in national development forecasts (evidence from Russia and China)]. Moscow, Institute for Economic Strategies Publ., 2008, 296 p.
6. Tsvetkov V.A., Anosov A.V., Zoidov K.Kh. [Social and economic policies of the national interest during integration and global instability]. *Migratsionnye mosty v Evrazii: materialy VI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Proc. 6th Int. Sci. Conf. Migration Bridges in Eurasia]. Moscow, Ekon-Inform Publ., 2014, pp. 161–166.
7. Tsvetkov V.A., Anosov A.V., Zoidov K.Kh. Tsiklichnost' dinamiki finansovogo rynka v mirovom ekonomicheskom prostranstve v usloviyakh nestabil'nosti [Cyclical nature of the financial market trends in the global economic space during instability]. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki = Regional Problems of Transforming the Economy*, 2014, no. 11, pp. 173–183.

8. Loginov A.E. *Problemy upravleniya rynochnoi ekonomikoi v usloviyakh kriticheskoi nestabil'nosti global'nykh tovarnykh i finansovykh rynkov* [Issues of steering the market economy under critical instability of global commodity and financial markets]. Moscow, Market Economy Institute of RAS Publ., 2009, 117 p.
9. Simonyan S.M., Shevchenko I.V. Vliyanie sanktsii, vvedennykh stranami zapada protiv Rossii, na ekonomiku strany i mira [The effect of sanctions imposed by the Western countries against Russia on the Russian and global economy]. *Ekonomika ustoichivogo razvitiya = Economy of Sustainable Development*, 2014, no. 4, pp. 207–211.
10. Saifieva S.N. Osobennosti rossiiskoi inflyatsii: istoricheskii aspekt [Specifics of the Russian inflation: historical considerations]. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki = Regional Problems of Transforming the Economy*, 2014, no. 6, pp. 24–30.
11. Lukin V.K., Loginova M.M., Derkach A.K. Sovershenstvovanie elektronnoi infrastruktury finansovykh operatsii dlya vzaimodeistviya s mirovymi finansovymi tsentrami [Improving the electronic infrastructure of financial operations for cooperation with global financial centers]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk = Actual Problems of Humanities and Natural Sciences*, 2013, no. 9, pp. 119–121.
12. Raikov A.N. *Konvergentnoe upravlenie i podderzhka reshenii* [Convergent management and decision support]. Moscow, IKAR Publ., 2009, 245 p.
13. Loginov E.L., Raikov A.N., Loginova V.E. Modelirovanie rezul'tatov snizheniya tsen na neft' i sokrashcheniya zolotovalyutnykh rezervov: varianty konfigurirovaniya mer finansovo-ekonomicheskoi politiki Rossii [Modeling results of decreased oil prices and reduction in gold and foreign currency reserves: options of configuring Russia's financial and economic policy measures]. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki = Regional Problems of Transforming the Economy*, 2014, no. 11, pp. 22–27.
14. Saifieva S.N., Ermilina D.A. Finansovye istochniki vosproizvodstva osnovnogo kapitala [Financial sources of the main capital reproduction]. *Ekonomist = Economist*, 2012, no. 11, pp. 21–37.
15. Derkach A.K. Mirokhozyaistvennaya adaptatsiya form i metodov privlecheniya dolgosrochnykh investitsionnykh sredstv dlya realizatsii investitsionnykh proektov [The global economic adaptation of forms and methods of attracting long-term investment for investment projects]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk = Actual Problems of Humanities and Natural Sciences*, 2013, no. 9, pp. 117–119.
16. Tsvetkov V.A., Zoidov K.Kh., Medkov A.A. *Formirovanie novoi evolyutsionnoi modeli transportno-kommunikatsionnogo vzaimodeistviya Rossii i Kitaya* [Formulating a new evolutionary model for transportation and communication between Russia and China]. Moscow, Central Economics and Mathematics Institute of RAS Publ., 2013, 231 p.
17. Loginov E.L., Raikov A.N. Informatsionno-setevye mekhanizmy upravleniya protsessami sotrudnichestva stran BRIKS v strategicheskikh sferakh [Information and network mechanisms for steering the BRICS cooperation processes in strategic areas]. *Mezhotraslevaya informatsionnaya sluzhba = Interindustry Information Service*, 2014, no. 4, pp. 5–11.
18. Ageev A.I. Dinamika i struktura global'nykh riskov [Dynamics and structure of global risks]. *Strategiya grazhdanskoi zashchity: problemy i issledovaniya = The Strategy of Civil Protection: Problems and Research*, 2013, vol. 3, no. 2, pp. 7–8.
19. Petrakov N.Ya. K voprosu ob integratsii Rossii v mirovoe soobshchestvo [On Russia's integration into the global community]. *Innovatsii = Innovation*, 2010, no. 10, pp. 30–33.
20. Zoidov Z.K., Loginova V.E., Shevchenko K.I. *Puti formirovaniya integrirovannoi rynochnoi infrastruktury i regulirovaniya proizvodstva i tovarooborota v ramkakh EAES* [Paths for shaping the integrated market infrastructure and regulating production and commodity circulation within the EEU]. Moscow, Market Economy Institute of RAS Publ., 2015, 141 p.